

Друэлла вздохнула с облегчением и села на диван. Она почувствовала на себе чей-то взгляд, и, конечно же, ее муж смотрел на нее с благоговением и желанием.

Она покраснела от эмоций, которые заметила в глазах мужа.

"Что?" Она задала вопрос.

«Ты была великолепна». Он восхищался ею. «И чрезвычайно мила». Сказал он, вставая и потянув ее за собой, направляясь вместе с Друэллой в уединенную комнату, которая теперь была смущена и возбуждена тем, что происходило в голове ее мужа.

--&&&--

«Что это я такое слышу от Беллы, Гарри?» Дореа расспросила сына, как только они вошла в дом.

Гарри вздохнул. Он знал, что это произойдет.

«Мама... я...» Дореа прервала его.

«Есть ли у тебя хоть какое-то представление о том, что ты творишь? Ты хоть в курсе, как всем больно?» Она задала вопрос.

Гарри не мог опровергнуть эту точку зрения. У него не было выбора. Но как он ей это объяснит?

"Я...." Он не знал, что сказать. Они не поймут.

Он не произнес ни слова, отвернулся и помчался из холла в свою комнату.

Дореа была удивлена его поведением.

"Гарри?" Она позвала его, но он уже убегал.

Чарлюс удержал ее. «Дор. Позволь мне пойти и поговорить с ним». Он успокоил обеспокоенную жену и последовал за сыном обратно в его комнату.

Он постучал в дверь и услышал шорох.

"Войдите." Гарри даже не удосужился оторваться от чего-то, похожего на альбом.

Чарлюс тихо сел рядом с Гарри.

Он заметил, что он смотрит на молодую пару, вальсирующую в день свадьбы. Молодой человек был ему знаком и сразу стало понятно, что Гарри смотрит на фотографию Джеймса и его матери. Эта девочка Лили.

«Они были такими молодыми, когда я их потерял». Он прошептал. «Я не говорю этого вслух, но мне всегда кажется, что я главная причина их смерти». Он прошептал. «Если бы не я, я сомневаюсь, что Волан-де-морт пришел бы туда в тот день». Он говорил грустно.

Чарлюс, что бы это ни было, такого не ожидал. Он был в ужасе от того, что услышал.

«Я слышу ее, ты знаешь. Ее прекрасный голос. Умоляющий сохранить мне жизнь. Умоляющий

взять ее. Умоляющий позволить мне жить». Сказал он, его глаза стали смотреть вдаль. «Он просит ее отойти в сторону». Он сказал. «В тот самый момент я понял, что он пришел ради меня», — сказал Гарри, подтягивая колени к груди. «Это меня пугает. Я могу сразиться с ним. Я могу отдать свою жизнь, если это будет последнее, что я сделаю. Но я беспокоюсь и боюсь за других. Я знаю, что все вы на это способны». Гарри объяснил. «Но мне все еще страшно».

Чарльз положил руку на молодого человека.

«И ты имеешь полное право бояться, Гарри». Он заверил. «Если бы я пережил половину того, что пережил ты, я бы сошел с ума. Но ты... Ты упорствуешь. Ты борешься. Это то, что делает тебя таким особенным. Это то, что всем в нашей семье нравится в тебе. Ты наказан. Ты по-прежнему добр после той грязи, через которую тебе пришлось пройти». Он объяснил. «Но ты не можешь остановить нас или удержать нас от этой битвы, Гарри. Он в любом случае придет за нашей семьей. И ты думаешь, что мы не будем сопротивляться, сынок?». Он сказал. «И ты думаешь, что являешься причиной или катализатором смерти своих родителей, это чужь». Он фыркнул. «Я бы без колебаний сделал то же самое, если бы это спасло моих сына и жену. Каждый любящий муж и отец сделал бы то же самое. А ты думаешь, что ты причина их смерти, это обливание грязью смерти твоих родителей. Оскорбляешь саму память и идеологию всей их борьбы за твою безопасность. Ты же не хочешь этого делать, не так ли?» В ответ парень покачал головой.

«Хорошо. Это наша битва в такой же степени, как и твоя, Гарри. Говори, что хочешь, и веди себя, как хочешь, но это не помешает нам». Он ответил спокойно.

Гарри колебался. У него не было на это ответа.

«Но... он обязательно их получит. Он отомстит мне, используя их. Беллатриса и Нарцисса в Слизерине. Это его вербовочный центр. Мы уже знаем количество его прислужников там. Он обязательно что-нибудь попробует, если я стану ближе к ним». Гарри объяснил.

Чарлюс покачал головой и усмехнулся.

«Они Блэки, Гарри. Это самые упрямые люди, которых ты когда-либо встречал в своей жизни. Дореа была такой же. Они такие же. Если они решили, что ты будешь частью их жизни, ты можешь бодаться сколько хочешь, но ты не сможешь сбить их с рельсов». Он объяснил. «Кроме того, именно они должны решить, что, черт возьми, они будут делать со своей жизнью. Мы же не Малфои или Лестрейнджи, не так ли?» Он расспросил мальчика. «Теперь я хочу, чтобы ты спустился туда и извинился за свое поведение в последнее время. Они будут рады узнать, что с тобой все в порядке». Чарлюс объяснил. «Я совершил ту же ошибку, проигнорировав женщину, которую любил, думая точно так же, как и ты, сынок. Это удача, что ко мне вернулся рассудок после. Я бы наверняка пожалел о своем выборе, если бы не она.» Сказал он, и Гарри кивнул.

Он медленно вернулся в гостиную и наткнулся на обеспокоенную Дорею, расхаживающую по комнате. Она положила руки на бедра и прищурила глаза, когда он стоял перед ней.

"Мне жаль." Он прошептал. «Мне жаль, что я так ушел. Мне жаль, что я был резким и холодным по отношению к остальным. Мне жаль, что причинил столько проблем». Он извинился. «Я волновался, мои мысли путались, и я понятия не имел, о чем думаю или делаю. Я был в замешательстве. Папа помог мне разобраться во всем этом» - сказал Гарри. «Надеюсь, вы простите меня, ребята». Гарри повернулся к своему брату и Сириусу.

Два мальчика улыбнулись, прежде чем похлопать его по спине и встать рядом с ним.

Гарри повернулся к матери.

«Мне очень жаль, мама. Это больше не повторится». Он пообещал.

Дорея улыбнулась и заключила мальчика в объятия. «Никогда не закрывайся, понимаешь?» Она предупредила. «Мы твоя семья, Гарри. Мы имеем право знать, что ты делаешь или планируешь. Да, иногда нам это может не нравиться, но это не значит, что ты можешь зажать это в себе и погрязнуть в горе или боли.» Она объяснила. «А теперь идите переодевайтесь». Она приказала, и мальчики ушли, посмеиваясь, прежде чем поцеловать ее в щеку.

«Надеюсь, ты с ним все прояснил?» Она спросила у мужа.

«Он был в замешательстве, Дор. Все из прошлого настигло его. Он был совершенно растерян и напуган. Он думал, что, оттолкнув остальных, он обезопасит их. Именно это он и пытался сделать. Особенно девочек Он понял, что почти готов ответить им взаимностью, и закрылся». — объяснил Чарлюс.

«Ты ясно дал понять, что мы, женщины Блэк, добьемся своего, что бы он ни пытался?» — спросила она с ухмылкой на лице.

Чарлюс рассмеялся. «Это было первое, что я ему сказал». Он улыбнулся.

Дорея ухмыльнулась и медленно прижалась губами к его щекам.

«Ты слишком хорошо меня знаешь, муж». Она хрипло прошептала ему на ухо. «И за одно только это ты позже получишь награду». Чарлюс глупо ухмыльнулся. Он точно знал, о какой награде говорит его прекрасная жена, и содрогнулся в предвкушении.

--&&&&--

<http://tl.rulate.ru/book/89797/3450264>